

ТАНКИ МИРА

12+

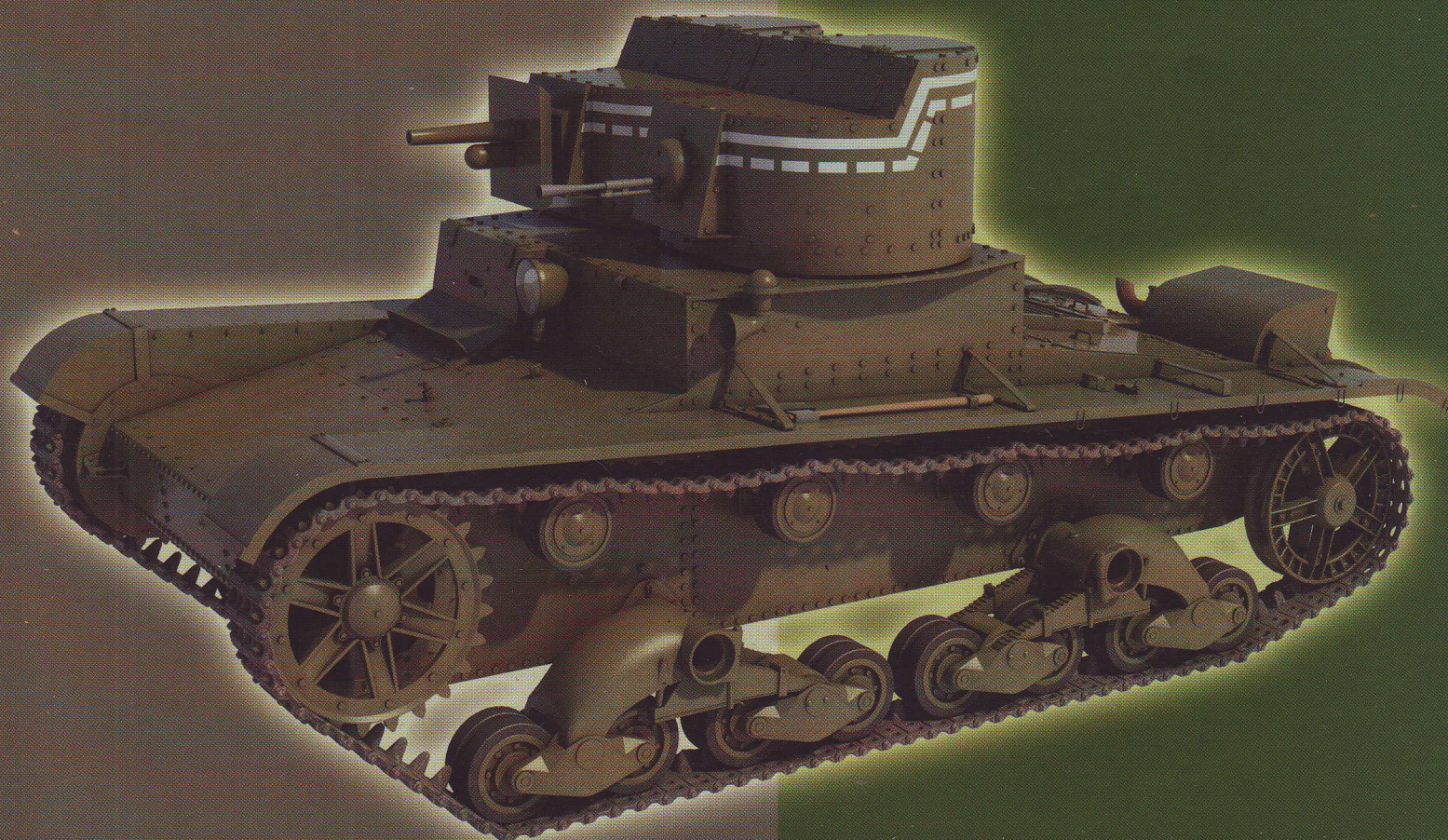
коллекция

Советский легкий танк

5

T-26

обр. 1932 г.

Интернациональный «Виккерс»

Рождение

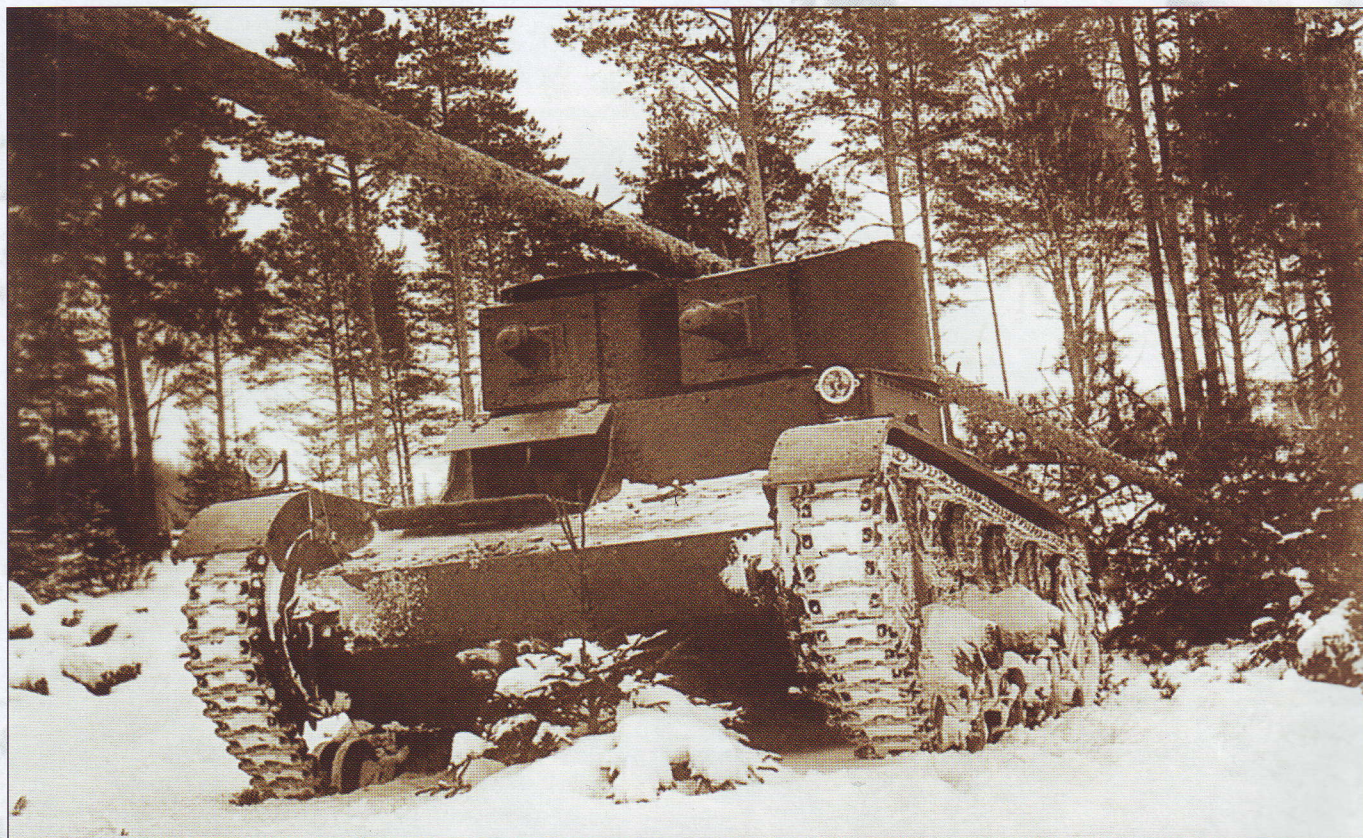
Ни для кого не является секретом, что «отцом» танка Т-26 был английский танк «Виккерс 6-тонный» (или Vickers Mk. E), разработанный английской фирмой «Виккерс-Армстронг» (Vickers-Armstrong) в 1928–1929 годах. Причем эта машина изначально разрабатывалась в инициативном порядке и не предназначалась для вооружения английской армии. «Виккерс 6-тонный» предполагалось поставлять исключительно на экспорт в страны «второго мира» – Советский Союз, Польшу, Бразилию, Аргентину, Тайланд, Китай, Японию.

Машина была спроектирована в трех вариантах – двухбашенном с двумя пулеметами (Model A), однобашенном с 47-мм пушкой (Model B) и танк-истребитель, вооруженный двумя 37-мм противотанковыми пушками (Model C). Такое разделение основывалось на опыте использования танков в годы Первой мировой войны. Model A именовалась «чистильщик окопов» и предназначалась для уничтожения живой силы противника при прорыве полевых укреплений. По замыслу конструкторов этот танк должен был при пересечении вражеских траншей, развернув башни в стороны, открыть огонь из пулеметов вдоль окопа. Model B – «танк огневой поддержки» – был предназначен для подавления обнаруженных огневых средств противника, поддерживая «чистильщиков окопов». Model C – «танк-истребитель» – внешне походил на двухбашенный вариант, но дополнительно вооружался двумя 37-мм пушками, установленными в лобовом и кормовом листах корпуса. Его задачей была борьба с танками противника.

Мк. Е изначально проектировался максимально простым и пригодным для эксплуатации и ремонта в странах со слабо развитой промышленной базой. Еще до окончания испытаний началась активная реклама нового танка – его фотографии и технические характеристики часто появлялись в различных изданиях, освещающих новости военной техники. Первыми на рекламу откликнулись именно те страны, на заказ которых и рассчитывала фирма «Виккерс» – Советский Союз и Польша.

Весной 1930 года в Великобританию прибыла советская закупочная комиссия под руководством С. Гинзбурга. В задачу комиссии входил отбор образцов танков, тракторов и автомобилей, пригодных для принятия на вооружение Красной Армии. Во время своего визита на фирму «Виккерс-Армстронг» советские представители отобрали для закупки четыре типа танков – танкетку Vickers-Carden-Loyd Mk.VI, 12-тонный танк Vickers Armstrong Mk.II, 6-тонный Vickers Mk. E и амфибию Vickers-Carden-Loyd. 28 мая 1930 года между фирмой и советской стороной был подписан контракт на поставку в СССР 15 танков Mk. E в двухбашенном варианте (Model A). Танки закупались с полным комплектом технической документации и возможностью организации их серийного производства в Советском Союзе.

Первые четыре закупленных 6-тонных «виккерса» прибыли в СССР в конце того же 1930 года, а последние из 15 заказанных – уже в 1932 году, когда полным ходом шло производство отечественных Т-26. Английские танки поступили на заводы (для изучения

Испытания закупленного в Англии танка «Виккерс 6-тонный» в районе Москвы. Январь 1931 года (АСКМ)

при организации серийного производства), в военные учебные заведения и в учебные подразделения. Впоследствии часть машин передали на военные склады и полигоны.

Первые прибывшие из Англии «виккерсы», получившие в СССР обозначение В-26, поступили в распоряжение «специальной комиссии по новым танкам для РККА». Эта комиссия, созданная по личному распоряжению К. Ворошилова, должна была определить тип боевой машины, пригодной для принятия на вооружение Красной Армии. «Конкурентом» В-26 был танк Т-19, разрабатываемый в КБ ленинградского завода «Большевик» под руководством С. Гинзбурга. После предварительных испытаний трех «виккерсов», 11 января 1931 года председатель комиссии С. Гинзбург доложил К. Ворошилову о достоинствах и недостатках В-26 и Т-19. Не отдавая предпочтение ни одному из рассмотренных, Гинзбург предложил в короткие сроки спроектировать и изготовить танк-гибрид (в некоторых документах он называется Т-19 «улучшенный») с корпусом и мотором Т-19, а трансмиссией и ходовой частью от «Виккерса».

Однако, как это часто бывает, в решение о принятии на вооружение «Виккерса» вмешался случай. 23 января 1931 года состоялось заседание Революционно-военного совета (РВС) СССР, на котором решался вопрос о выборе танка для принятия его на вооружение.

А тремя днями позже начальник Управления механизации и моторизации (УММ) Красной Армии И. Халепский направил С. Гинзбургу письмо следующего содержания:

«По имеющимся в штабе агентурным сведениям, польское правительство ведет закупки образцов 6-тонного танка типа «Виккерс» и 10-тонного быстро-

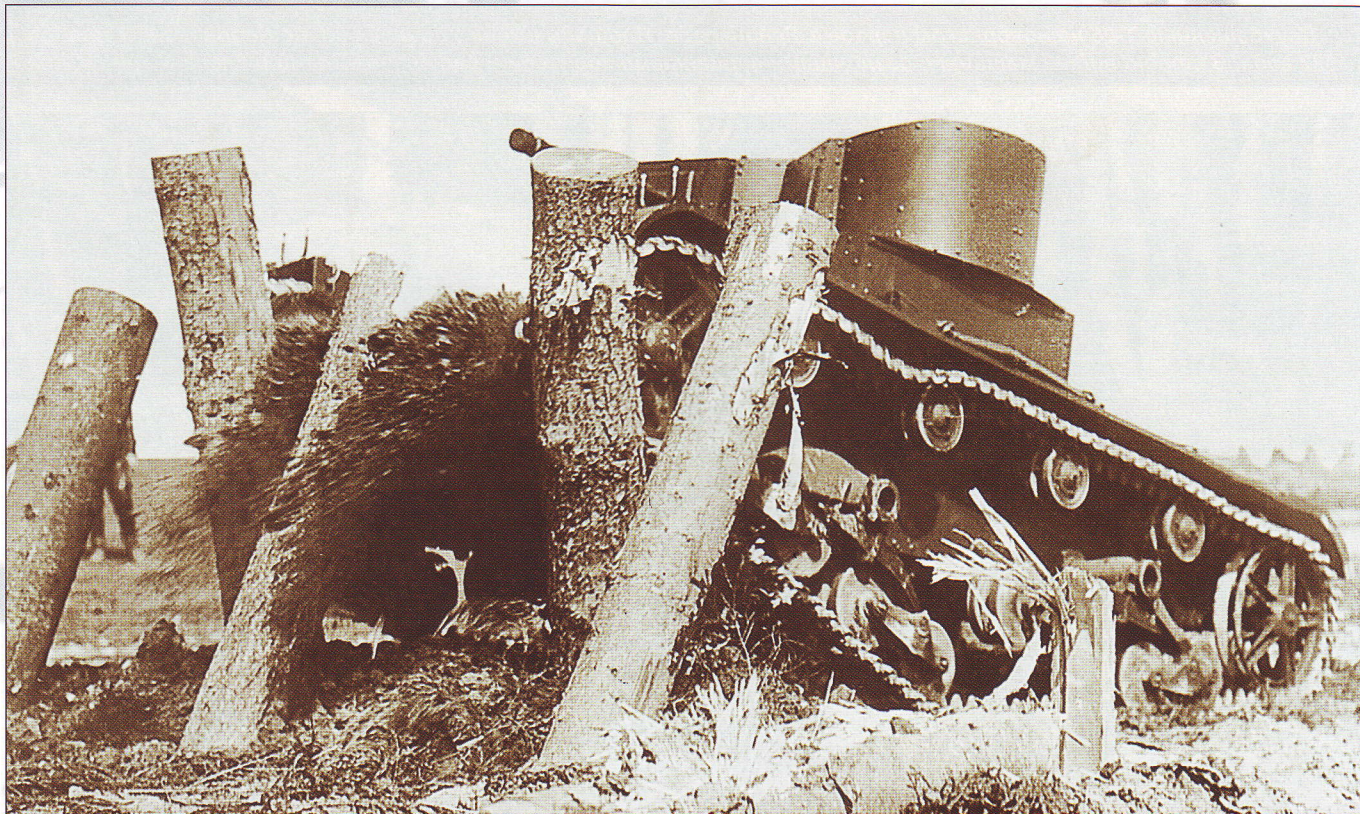
ходного танка типа «Кристи» и усиленно готовится к их массовому производству...

Тов. Ворошилов, тов. Эйдеман и тов. Тухачевский согласны, что, используя англо-французскую помощь, поляки в состоянии сделать уже к концу текущего года более 300 штук легких 6-тонных английских танков и до 100 штук средних танков типа «Кристи». В следующем году они могут удвоить это число. Это обстоятельство может дать им в руки большие козыри с точки зрения использования бронесил...

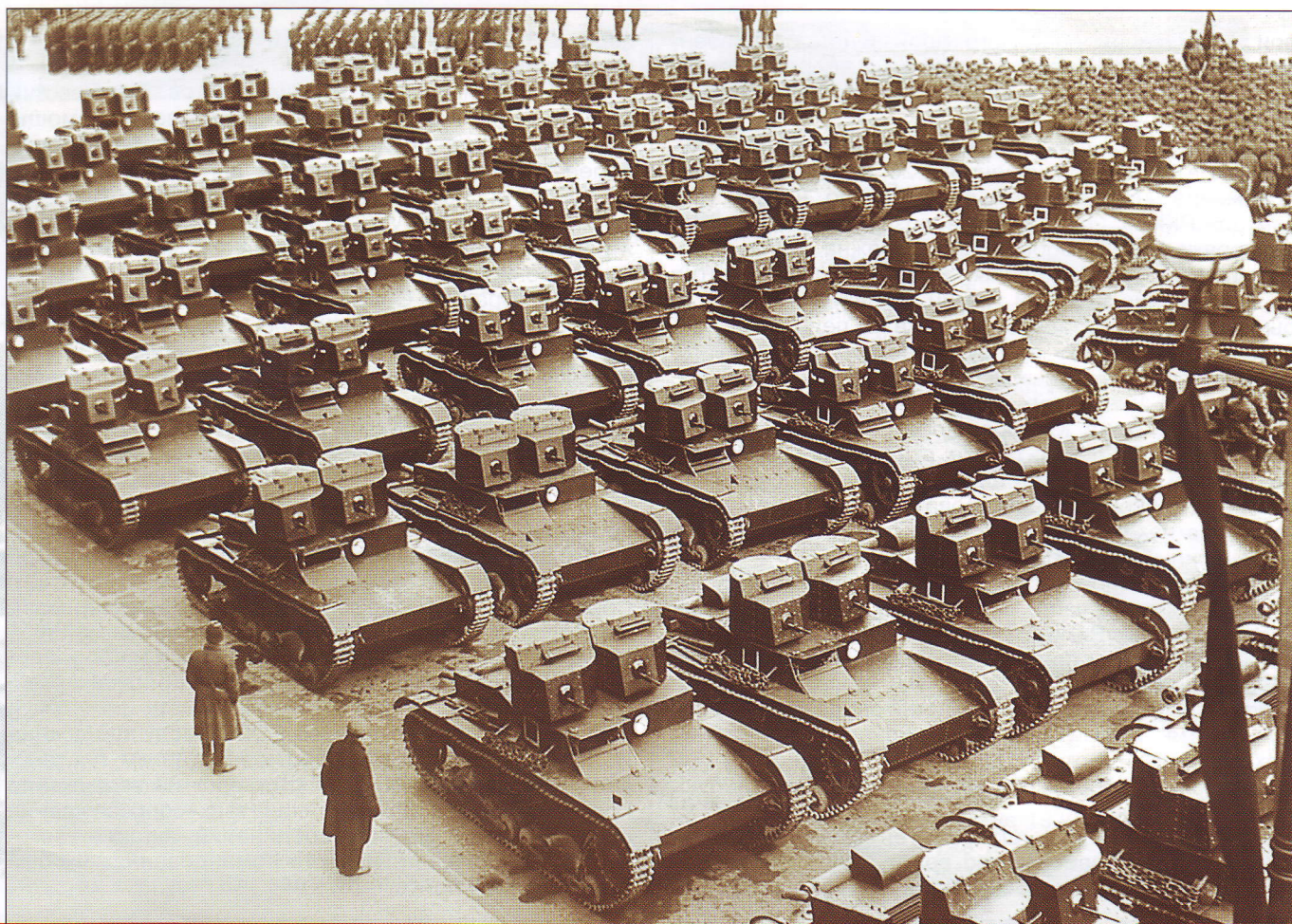
Таким образом, Совет счел целесообразным рассмотреть вопрос о принятии на вооружение Красной Армии вышеозначенных иностранных танков и начать их выпуск немедленно, как они есть – не дожидаясь окончания опытных работ, чтобы при необходимости нанести отпор возможной агрессии».

Здесь следует дать некоторые пояснения. Дело в том, что примерно до 1935 года Польша рассматривалась правительством СССР как главный военный противник. Поэтому информация (хотя и ошибочная) о значительном усилении вооружения польской армии не могла не беспокоить руководство Советского Союза – ведь на тот момент, кроме быстро устаревающих МС-1, а также уже устаревших трофейных МК-V, МК-A, «Рено» FT-17 да разношерстной компании броневиков современной бронетехники в Красной Армии не было.

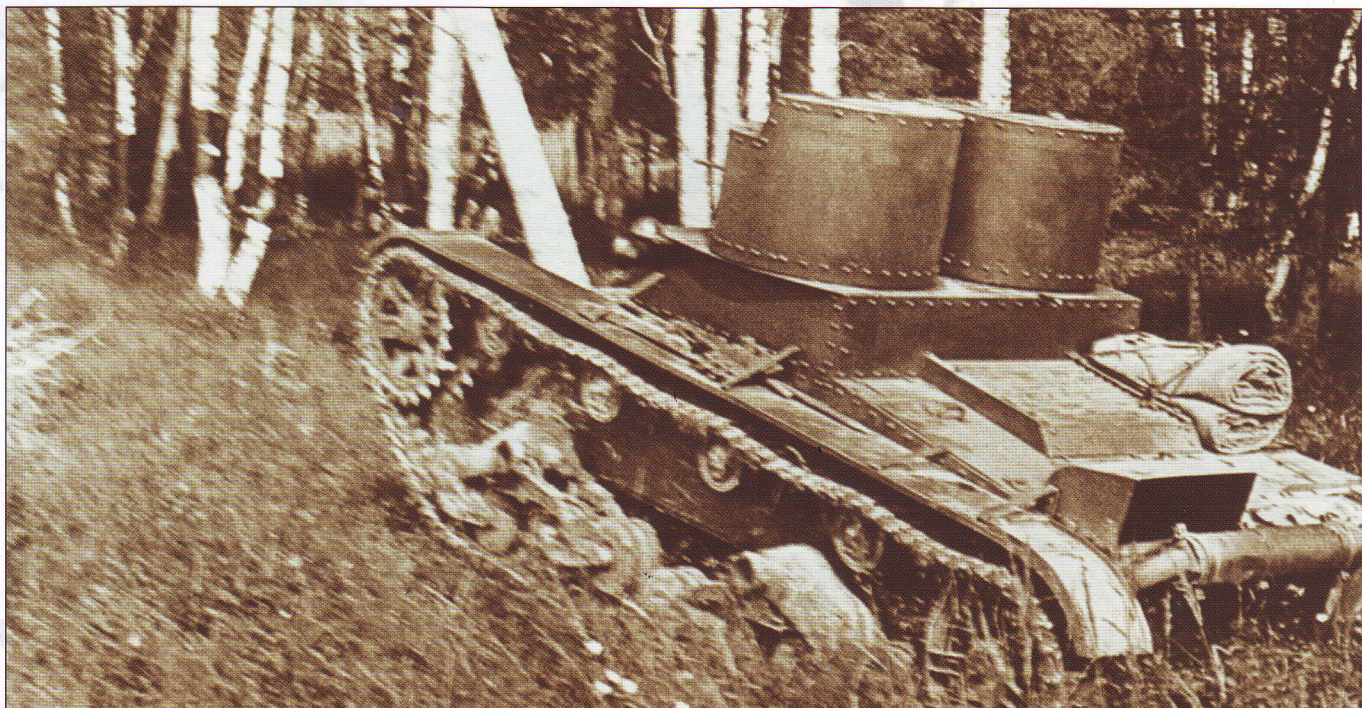
13 февраля 1931 года РВС СССР, заслушав доклад И. Халепского о ходе работ по новым танкам, постановил принять 6-тонный танк «Виккерс» на вооружение Красной Армии как «основной танк сопровождения общевойсковых частей и соединений, а также танковых частей Резерва Главного Командования». Новый танк получил индекс Т-26.

Танк Т-26 из числа первых десяти машин установочной партии преодолевает надолбы. Май 1932 года. Хорошо видна форма башен, аналогичная «Виккерсу» и 37-мм пушка ПС-1 в правой башне (РГАКФД)

Двухбашенные Т-26 на ноябрьском параде в Ленинграде. Площадь имени Урицкого (ныне Дворцовая), 7 ноября 1932 года. В строю видны машины с различными вариантами корпусов и башен (сварными и клепаными) (АСКМ)

Двухбашенный Т-26 на учениях. Московский военный округ, 1936 год. Машина выпуска первой половины 1932 года с клепаными корпусом и башнями и креплением глушителя пи помощи двух хомутов (ЦМВС)

Начало серийного производства

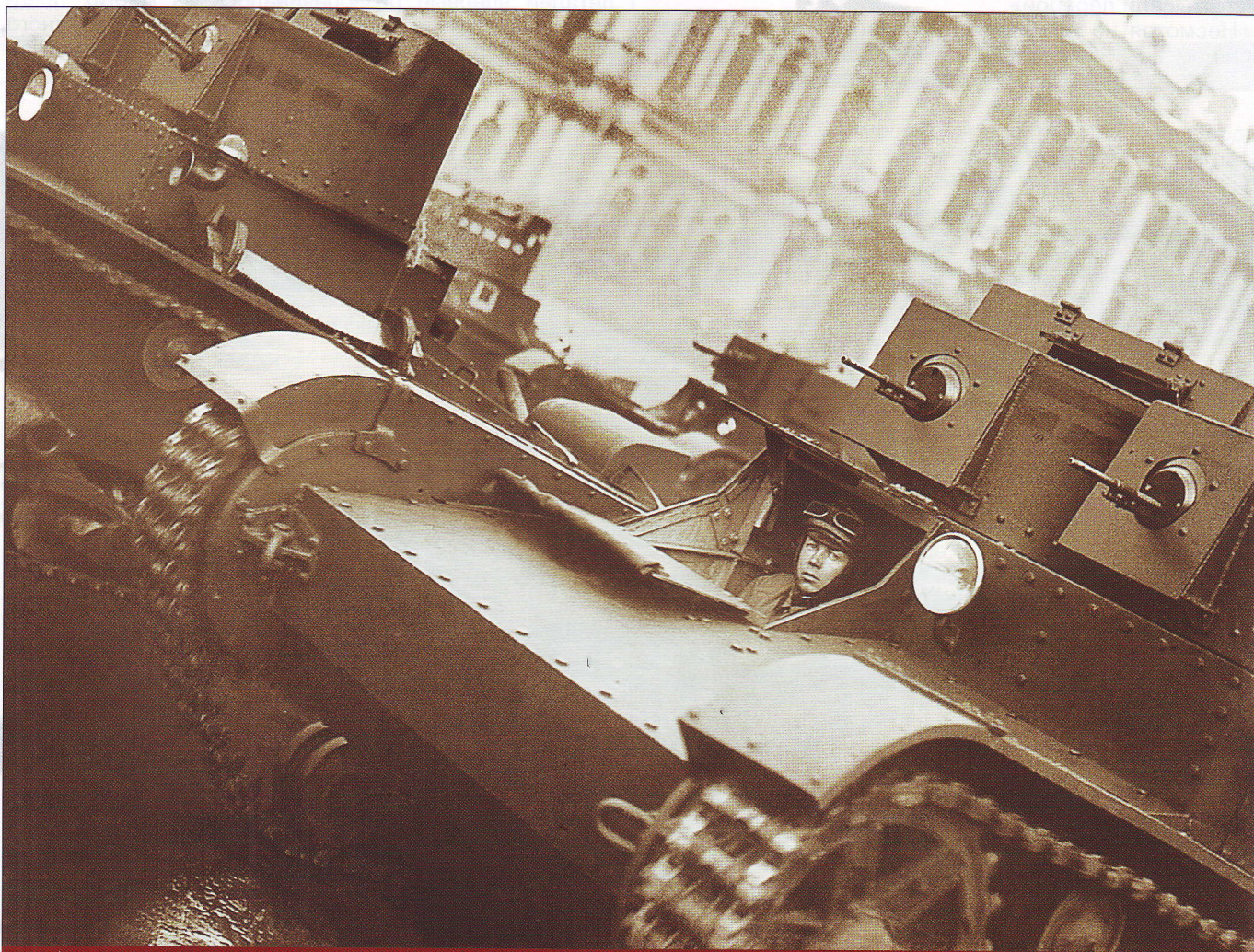
Сразу же после принятия Т-26 на вооружение встал вопрос о выделении для его изготовления необходимых производственных мощностей. Единственным предприятием, пригодным для производства Т-26, оказался танковый цех завода «Большевик» в Ленинграде, уже имевший опыт изготовления танков МС-1. Впоследствии к производству Т-26 предполагалось подключить строящийся ударными темпами Сталинградский тракторный завод.

Первоначальный план по выпуску Т-26 на 1931 год, «спущенный» заводу «Большевик», составлял 500 танков, но затем это количество сократили до 300. Однако и это количество оказалось нереальным — изготовление Т-26 оказалось значительно сложнее, чем сборка МС-1, которая полукустарным способом велась на заводе с 1927 года. С весны 1931 года на «Большевике» ударными темпами шла подготовка к серийному выпуску Т-26 — переводились из дюймовой системы в метрическую чертежи машины, разрабатывался техпроцесс, специальные приспособления и инструмент.

В июле 1931 года на заводе приступили к сборке первых 10 машин так называемой установочной

партии, конструкция которых практически полностью повторяла английский «Виккерс». Единственным отличием от английской машины, помимо низкого качества изготовления, была установка в правой башне 37-мм пушки Гочкиса (ПС-1), а в левой — 7,62-мм пулемета ДТ (на английских машинах стояли пулеметы «Виккерс» в рамочных крестовинах башен). Изготовление этих танков велось по временной технологии из обычной (не броневой) стали, при этом ни о какой взаимозаменяемости агрегатов не могло идти и речи. Фактически, велась индивидуальная сборка каждого танка с пригонкой узлов и деталей «по месту». Несмотря на это, качество сборки машин установочной партии было довольно низким. Но выпуск первых Т-26 в условиях неподготовленной производственной базы был необходим для отладки приспособлений и опробования технологии производства танков.

В августе 1931 года на заводе «Большевик» началось серийное производство танков Т-26, которые, в отличие от предсерийных машин, получили новые башни увеличенной высоты со смотровым окном. Эти башни были более приспособлены для массового производства на существующем оборудовании.

Двухбашенные т-26 (со сварными башнями) на параде. Ленинград, 1 мая 1932 года. На заднем плане виден Т-26 из числа 10 машин установочной партии (РГАКФД)

Серийное производство танков Т-26 сразу же выявило большое количество различных проблем. Так, броневые корпуса и башни, поступавшие с Ижорского завода, имели большое количество трещин. Многие из корпусов имели толщину брони 10 мм (вместо планируемых 13 мм) – сразу наладить производство бронелистов необходимой толщины не смогли из-за большого количества брака. Двигатели Т-26, при их видимой простоте по сравнению с отечественными разработками (например, по сравнению с мотором танка Т-19), требовали более высокой культуры производства, которой на отечественных заводах еще не было. Поэтому двигатели постоянно выходили из строя, не успевая пройти даже минимальный километр. Кроме того, «рассыпались» коробки перемены передач, лопались рессоры подвески и траки, крошилась резина опорных катков. Тем не менее, с огромными трудностями завод «Большевик» до конца года изготовил всего 120 Т-26, из которых удалось сдать военной приемке 100 машин (как минимум 35 имели корпуса и башни из неброневого стали). Впоследствии при ремонте машин планировалось установить на них корпуса из полноценной брони. Кроме того, заводу предписывалось заменить на большинстве сданных танков двигатели, так как при работе под нагрузкой они «издавали множественные посторонние шумы и испытывали перебои».

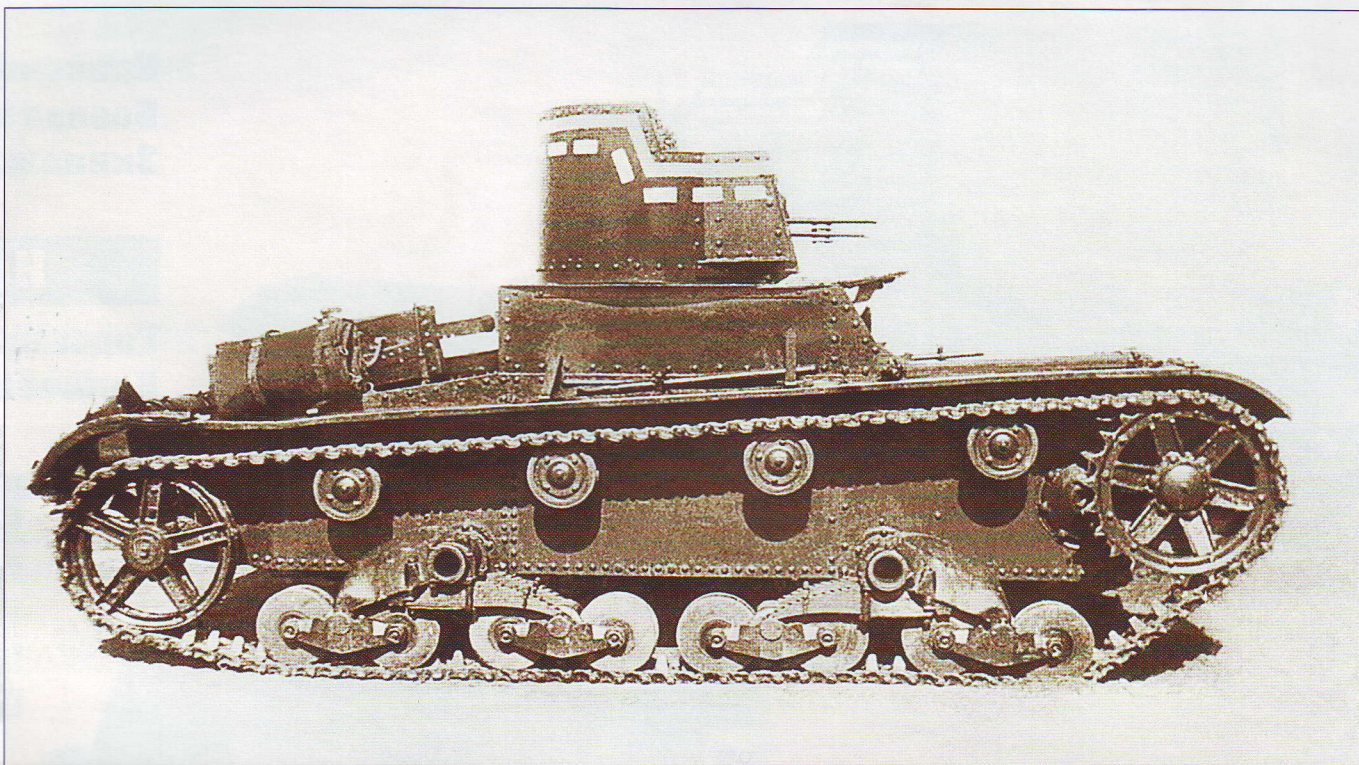
Несмотря на невыполнение программы 1931 года, планом на 1932 год заводу «Большевик» предписы-

валось изготовить 3000 (!) танков Т-26. В феврале 1932 года «для лучшей организации работ по производству танка Т-26» танковое производство завода «Большевик» было выделено в самостоятельное производство – завод №174 имени К.Е. Ворошилова. Директором завода назначили К. Сиркена, главным конструктором – С. Гинзбурга. Это было первое в Советском Союзе предприятие, которое занималось только выпуском танков – удельный вес танкового производства составлял в разные годы от 92,8 до 95,7% всей товарной продукции завода.

Для обеспечения выпуска 3000 танков в год завод имени Ворошилова планировалось обеспечить дополнительным количеством отечественного и импортного оборудования, сырьем и полуфабрикатами. Кроме того, намечалось широкое кооперирование с другими предприятиями, которые дополнительно привлекались для изготовления агрегатов танка Т-26. К концу 1932 года завод имени Ворошилова имел 15 предприятий-смежников, самыми крупными из которых были Ижорский завод (корпуса и башни), «Красный Октябрь» (коробки перемены передач и карданные валы), «Красный путиловец» (ходовая часть), «Большевик» (полуфабрикаты для двигателей) и завод №7 (котельно-жестяные изделия). Следует отметить, что производство целого ряда сложных узлов и деталей впервые разворачивалось на многих предприятиях-смежниках и требовало определенного времени для организации работ. Кроме того, катастро-

Двухбашенный Т-26 форсирует реку. Московский военный округ, 1936 год. Машина с клепаным корпусом, одна башня сварная, а вторая клепаная (ЦМБС)

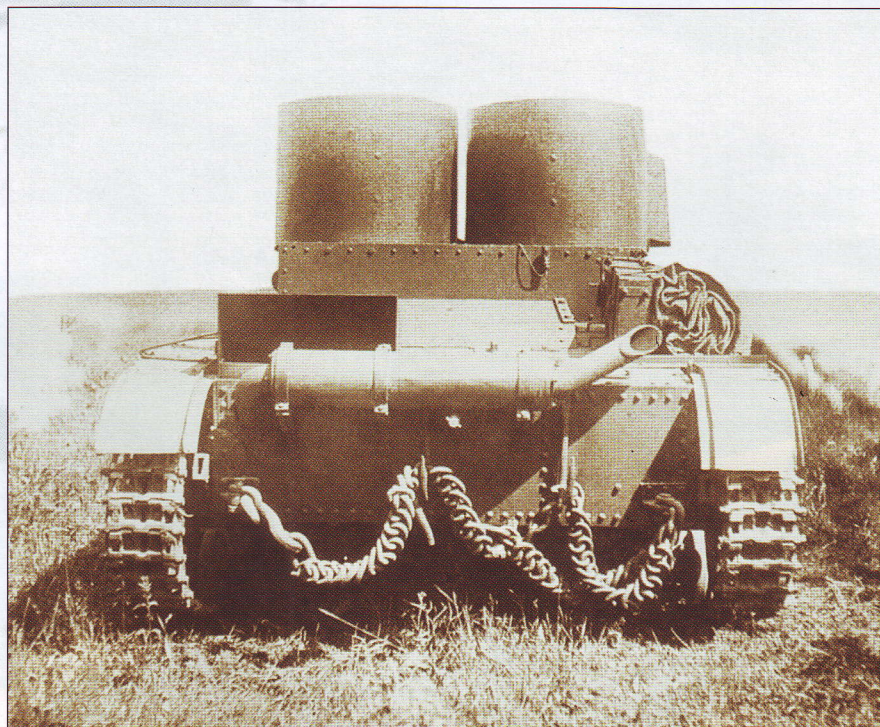
Двухбашенный Т-26, вид справа. Хорошо видна укладка домкрата и брезента на корме корпуса (АСКМ)

фически не хватало квалифицированных кадров — не только инженеров и техников, но и простых рабочих. Низкая квалификация рабочей силы, новизна программы при недостаточном оснащении производства необходимым количеством станков, инструментов и приспособлений, все это приводило к огромному количеству брака. В результате, месячные графики производства танков не выполнялись, изготовленные танки не принимались военной приемкой и скапливались на заводе.

Положение усугублялось и тем, что на заводе № 174 так и не было точно установленного техпроцесса по производству танков, а планирование выпуска комплектующих для Т-26 на заводах-смежниках шло из рук вон плохо. Кроме того, в начале второго полугодия 1932 года стало ясно, что получить полностью необходимое оборудование, инструмент и приспособления завод №174 не сможет. Стало очевидно, что изготовить до конца года 3000 Т-26 невозможно.

Для выправления сложившегося положения и организации производства танков в СССР, на основании приказа по Народному комиссариату тяжелого машиностроения (НКТП) №733 от 26 октября 1932 года в системе НКТП «с 1.11.32 г. создается трест специального машиностроения (спецмаштрест) в составе четырех заводов: имени Ворошилова, «Красный Октябрь», №37 и Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ)». Управляющим трестом был назначен Нейман.

Ознакомившись с реальным положением дел на заводах, руководство треста обратилось в правительство СССР с предложением «о снижении программы по выпуску танков ввиду невозможности ее выполнения». Это предложение было поддержано вышестоящими инстанциями и план произ-

Двухбашенный Т-26 выпуска 1933 года, вид сзади. Хорошо видна укладка домкрата и брезента, а также крепление буксирных цепей (АСКМ)

СОВЕТСКИЙ ЛЕГКИЙ Т

Классификация
Боевая масса,
Экипаж, чел.

История

Годы производ
Количество, ш

Вооружение

Калибр
Тип пу
Боеком
Пулемёт

АНК Т-26 (обр. 1932 г.)

легкий танк
8,40
3

ства 1931-1934
г. 2038

Вооружение

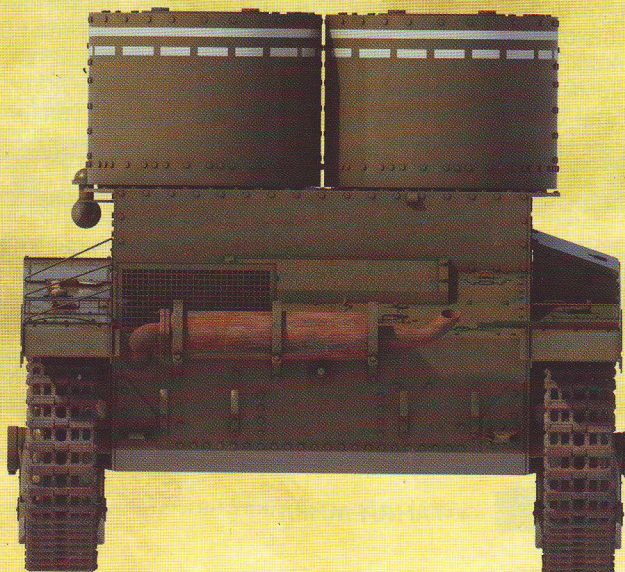
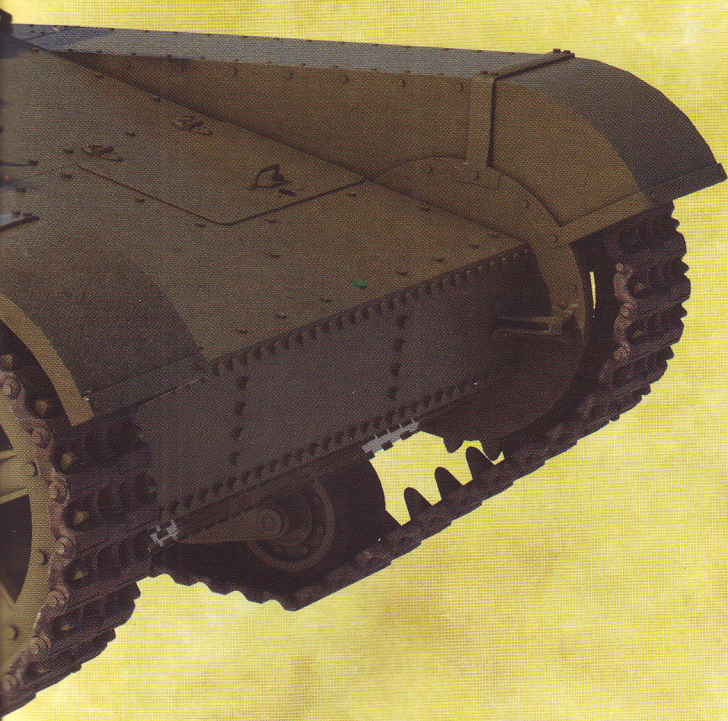
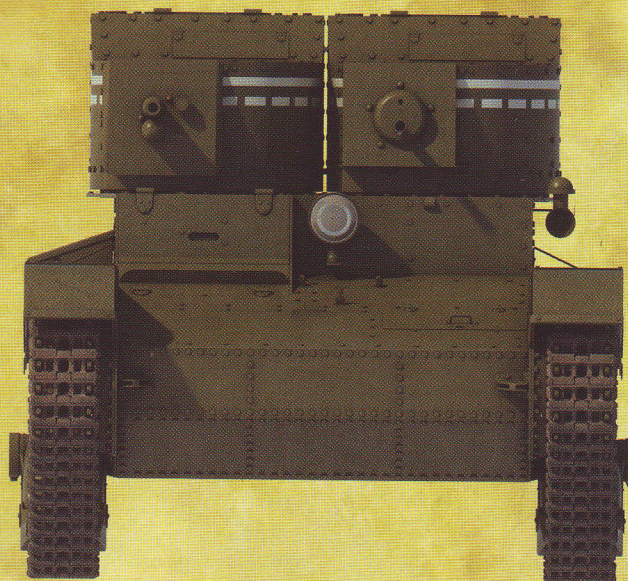
марка пушки 1х37-мм «Гочкис» или Б-3
нарезная
пект пушки 113
ы 1х7,62-мм ДТ-29

Подвижность

Тип двигателя	бензиновый 4-цилиндровый
Мощность двигателя, л. с.	90
Скорость по шоссе, км/ч	31,3
Запас хода по шоссе, км	130—140
Преодолеваемый брод, м	0,8

Размеры

Общая длина, мм	4620
Ширина корпуса, мм	2440
Высота, мм	2190
Клиренс, мм	380

Передача танков Т-26 «Юлиан Маршлевский», Клим Ворошилов», И. Сталин», построенных на средства польских коммунистов. Москва, весна 1932 года (АСКМ).

водства был значительно уменьшен. Всего за 1932 год на заводе имени Ворошилова был изготовлен 1361 танк Т-26 (из них 20 танков были выпущены в 1931 году, но сданы в 1932 году).

Планом на 1933 год завод имени Ворошилова должен был изготовить 1700 Т-26, причем основное внимание требовалось обратить на повышение качества танков. Однако, уже с середины года в серию пошел новый вариант Т-26 — однобашенная машина с 45-мм пушкой.

17 марта 1932 года приказом М. Тухачевского один Т-26 был передан в распоряжение Научно-испытательного института связи, в котором шла работа по созданию специальных танковых средств связи.

Институтом была разработана специальная методика поддержания связи в танковых войсках. Согласно методике, для связи между собой каждый танк оборудовался специальным телефоном с кнопочным вызовом. Машина командира взвода оснащалась мини-коммутатором на 6 абонентов (4 танка взвода, линии связи с пехотой и вышестоящим штабом). Для удобства прокладки кабеля на корме танка крепилась специальная клеммная коробка, к которой делегаты связи должны были быстро присоединять проводные линии связи.

Танки командира взвода и выше предполагалось оборудовать симплексной радиостанцией с дальностью связи до 10 км. В сентябре 1932 года первые три машины, оборудованные радиостанциями №7Н, вышли на испытания. Танки имели поручневые антенны, установленные на крыльях и корпусе. Антенный ввод находился в передней части крыши подбашенной коробки между башнями. Испытания прошли успешно, и с 1 января 1933 года предполагалось начать серийный выпуск «радиотанков управления». В октябре 1932 года заводу имени Ворошилова отгрузили еще 7 радиостанций №7Н, но были ли они установлены в танки неизвестно.

Однако, выпуск радиотанков на базе двухбашенного Т-26 так и не был начат из-за неготовности производства радиостанций № 7Н и принятием на вооружение однобашенных танков с радиостанцией.

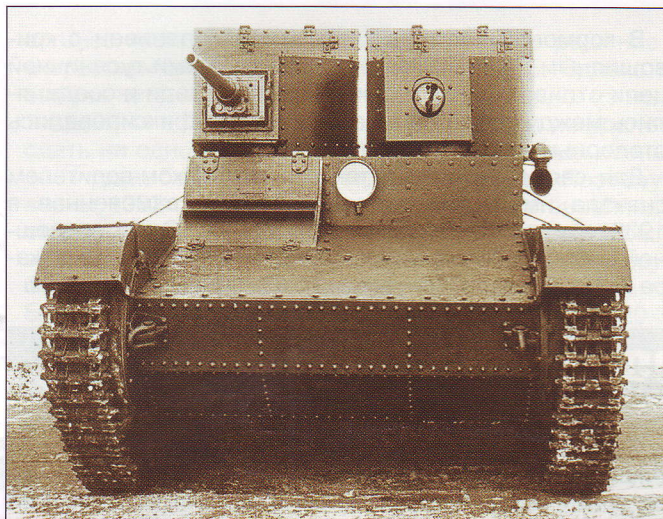
ПРОИЗВОДСТВО ДВУХБАШЕННЫХ ТАНКОВ Т-26 НА ЗАВОДЕ №174 В 1931–1934 ГОДАХ.

	1931	1932	1933	1934	Всего
Т-26 2-баш.	100	1361	567	1	2038

Развитие конструкции

Корпуса двухбашенных Т-26 собирались клепкой броневых листов на каркасе из металлических уголков. На части танков выпуска 1931 года в нижней части корпуса имелись специальные цинковые прокладки, установленные на стыках броневых листов. Таким образом, советские конструкторы пытались обеспечить герметичность корпуса Т-26 при

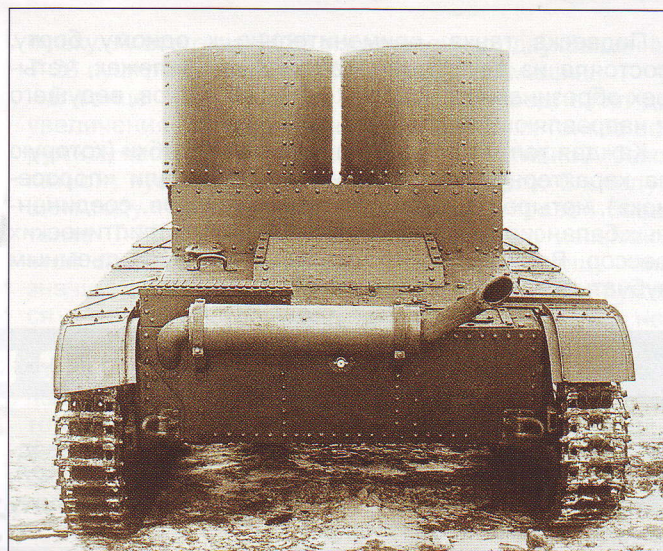
преодолении бродов. Однако, с 1932 года для удешевления конструкции от использования цинковых пластин отказались. С марта 1932 года на всех Т-26 над люком воздухопровода стал устанавливаться специальный кожух для защиты от осадков. В конце 1932 года на Ижорском заводе освоили изготовление бронекорпусов с применением электросварки. Поэтому

Первый экземпляр Т-26 с 37-мм пушкой Б-3, вид спереди (РГАЭ)

часть Т-26 выпуска 1932–1933 годов получила корпуса смешанной клепано-сварной конструкции, при этом параллельно шел выпуск полностью клепаных корпусов.

На корпусе танка на шариковых опорах устанавливались две цилиндрические башни. Судя по фотографиям, существовало как минимум 4 модификации башен, которые отличались технологией изготовления (клепаные, клепано-сварные и сварные), конструк-

Первый экземпляр Т-26 с 37-мм пушкой Б-3, вид сзади. Машина имеет характерные черты Т-26 выпуска 1931 года: клепаные башни и корпус, глушитель, закрепленный двумя хомутами, кожух над окном для выброса воздуха еще отсутствует (РГАЭ)

цией петель и способом раскроя броневых листов. Следует отметить, что какой-либо системы в сборке Т-26 не существовало – на клепаный корпус могли установить сварные башни и наоборот. Не редкость танки, на которых установлены башни, изготовленные по различной технологии, например, клепаная и сварная.

На Т-26 стоял 90-сильный четырехцилиндровый карбюраторный двигатель воздушного охлаждения с горизонтальным расположением цилиндров, являвшийся точной копией мотора «Армстронг-Сидлей» танка «Виккерс». Разница была лишь в том, что мотор советского производства был значительно хуже по качеству и отказывался нормально работать. Его удалось довести до выработки гарантийного срока только к 1934 году.

Двигатель Т-26, как и его английский прародитель, не имел никаких ограничителей оборотов, что часто, особенно летом, приводило к перегреву и обрыву клапанов. Рядом с двигателем находился бензобак емкостью 182 л и масляный бачок на 27 л. С середины 1932 года на Т-26 был введен более емкий бензобак и маслбак упрощенной конструкции. В системе охлаждения двигателя имелся специальный вентилятор, закрепленный над двигателем в специальном кожухе.

Примерно с весны 1932 года на Т-26 несколько изменилась установка глушителя – был введен еще один, третий хомут крепления.

Трансмиссия танка состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения, пятискоростной коробки передач, располагавшейся в передней части машины, бортовых фрикционов, бортовых передач и ленточных тормозов. Коробка перемены передач соединялась с двигателем при помощи карданного вала, проходившего через весь танк. Рычаг переключения скоростей находился непосредственно на коробке передач.

Двухбашенные Т-26 на учениях мехбригады имени Калиновского. 1934 год. На переднем плане танк, вооруженный 37-мм пушкой Гочкиса (ПС-1) (ЦМБС)

Подвеска танка, применительно к одному борту, состояла из двух взаимозаменяемых тележек, четырех обрезиненных поддерживающих катков, ведущего и направляющего колес.

Каждая тележка состояла из литой коробки (которую за характерную форму танкисты называли «поросенок»), четырех сдвоенных опорных катков, соединенных балансирами, а также двух четвертьэллиптических рессор. Ведущее колесо танка – литое, со съёмным зубчатым венцом – располагалось впереди.

В кормовой части машины имелся ленивец с кривошипным механизмом натяжения. Траки гусеничной цепи отливались из хромоникелевой стали и соединялись между собой пальцами, которые фиксировались стопорным кольцом и шплинтом.

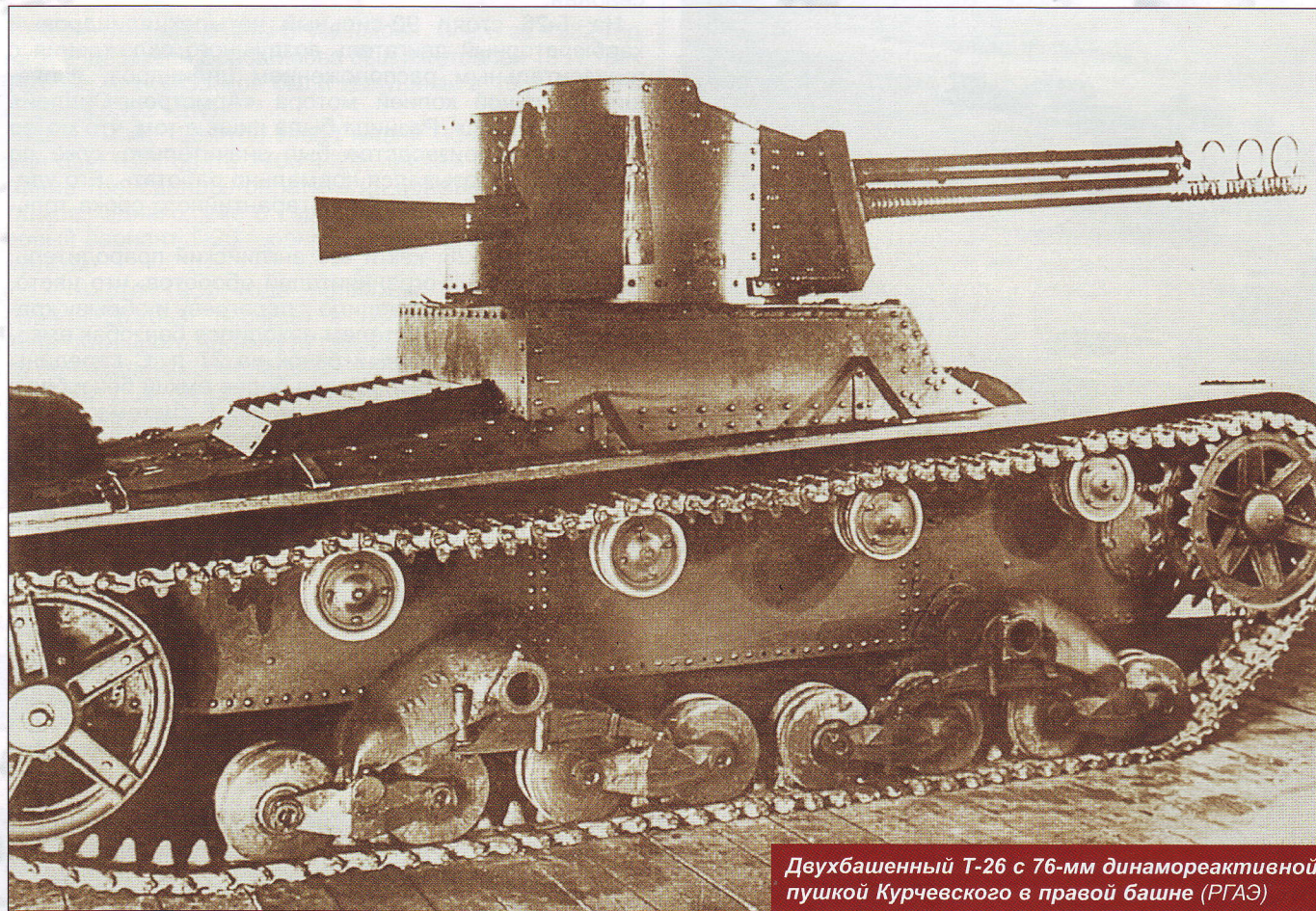
Для связи командира танка с механиком-водителем сначала имелась специальная труба, замененная в 1932 году светосигнальным устройством. Средств внешней связи линейные танки не имели. Для тушения пожара Т-26 оборудовался одним возимым огнетушителем.

Проблемы с вооружением

Еще на этапе подготовки к серийному производству встал вопрос об усилении вооружения Т-26. Выход был найден простой – установить в одну из башен танка 37-мм пушку.

К тому моменту в СССР имелось всего два образца подобных орудий, пригодных для установки в танк – 37-мм пушка Гочкиса (или ее улучшенный вариант, подготовленный к производству и имевший обозначение ПС-1) и 37-мм пушка повышенной мощности ПС-2 конструкции П. Сячинтова. Преимущество было явно за последней конструкцией, так как пушка Гочкиса сильно проигрывала по боевым характеристикам. Однако, проблема была в том, что ПС-2 существовала только в опытных образцах и не была доведена до нормального работоспособного состояния. Поэтому на первых десяти предсерийных Т-26 установили 37-мм пушки Гочкиса в правой башне.

Согласно принятому решению, пушкой в правой башне должен был вооружаться каждый пятый танк, но время шло, а вопрос о производстве ПС-2 так и не разрешался. К этому времени Главное артиллерийское управление Красной Армии отдало предпочтение 37-мм противотанковой пушке немецкой фирмы «Рейнметалл», которая была закуплена советскими представителями и готовилась к серийному производству. Силами артиллерийского КБ завода «Большевик» качающуюся часть 37-мм орудия «Рейнметалл» поместили в ложе ПС-2. После успешных испытаний эта система была принята на вооружение под индексом Б-3 и поставлена на серийное производство на подмосковном артиллерийском заводе №8 имени М. Калинина, где получила заводское обозначение 5К. Осенью 1931 года один из первых образцов Б-3 установили в правой башне Т-26. Испытания этой системы

Двухбашенный Т-26 с 76-мм динамореактивной пушкой Курчевского в правой башне (РГАЭ)

в танке прошли успешно, и было принято решение о скорейшем вооружении Т-26 пушками Б-3. Однако их выпуск на заводе № 8 шел крайне медленно: из изготовленных до конца 1931 года 225 орудий не удалось сдать ни одного, а заказ на 300 Б-3, выданный осенью 1931 года, был закончен лишь в 1933 году! Поэтому с весны 1932 года на Т-26 вновь начали устанавливать старые 37-мм пушки Гочкиса. Этими системами и было вооружено подавляющее большинство пушечных двухбашенных танков Т-26. Количество машин с системой Б-3 было крайне малым и едва ли превышало 20-30 единиц: ведь начиная с лета 1932 года все пушки Б-3, с трудом сдаваемые заводом №8, должны были поступать на вооружение танков БТ-2. Точной цифры двухбашенных Т-26, вооруженных 37-мм пушками, пока обнаружить не удалось. Известно лишь то, что по состоянию на 1 апреля 1933 года в Красной Армии имелось 1407 двухбашенных Т-26, из которых 392 имели

пушку. А всего из 2038 изготовленных двухбашенных Т-26 пушкой были вооружены 450 - 500 машин.

В конце 1933 года М. Тухачевский предложил для увеличения огневой мощи двухбашенных танков вооружить часть из них 76-мм динамореактивной (безоткатной) пушкой конструкции Курчевского. В следующем году такое орудие установили в правой башне танка Т-26. 9 марта 1934 года прошло испытание этой системы, показавшее, что огневая мощь танка значительно возросла. Вместе с тем, обнаружился и ряд существенных недостатков, особенно неудобство заряжания орудия на ходу, а мощная струя газов, отводившаяся при выстреле назад, могла поразить следовавших за танком пехотинцев. Кроме того, конструкция самого динамореактивного орудия была далека от совершенства. Таким образом, планировавшееся перевооружение «двухбашенников» не состоялось.

Служба и боевое применение

Первые «двухбашенники» поступили на вооружение в мехбригаду имени Калиновского (МВО), 11-й мехкорпус (ЛВО) и 6-ю мехбригаду (ОКДВА). По мере поступления на вооружение РККА более совершенных однобашенных Т-26, «двухбашенники» передавались в состав танковых батальонов стрелковых дивизий и в учебные подразделения.

В 1937-1938 годах эти машины были признаны не соответствующими требованиям РККА и переведены в разряд учебно-боевых машин. Ситуация усугублялась и тем, что снаряды к 37-мм пушкам Гочкиса, стоявших на части этих танков, уже не выпускались.

Однако это не помешало им поучаствовать в советско-финской войне, где эти танки приняли свое боевое крещение. «Двухбашенники» имелись в составе ряда отдельных танковых батальонов (отб). Так, 369-й отб на 13 декабря 1939 года имел в своем составе 7 Т-26 с 45-мм пушкой, 2 Т-26 с 37-мм пушкой, 2 пулеметных Т-26, 6 плавающих Т-37, 100-й отб на 10 декабря 1939 года – 40 Т-26 с 45-мм пушкой, 2 Т-26 с 37-мм пушкой и 5 пулеметных Т-26, 317-й отб на 13 марта 1940 года – 6 Т-26 с 45-мм, один Т-26 с 37-мм пушкой и 5 пулеметных Т-26, 368-й отб на 30 ноября 1939 года – 5 Т-26 с 45-мм, 5 Т-26 с 37-мм пушкой, 7 пулеметных

Двухбашенные Т-26 перед парадом на площади Урицкого. Ленинград, 1 мая 1933 года (РГАКФД)

Т-26 и ряда других частей. В ходе боевых действий несколько машин было потеряно.

В апреле 1940 года принимается окончательное решение о снятии «двухбашенников» с вооружения и переделке их в бронетранспортеры, ремонтные машины и заправщики. Однако, начавшееся в 1940-1941 годах широкомасштабное формирование механизированных корпусов не позволило выполнить это решение.

К началу Великой Отечественной войны в составе танковых частей РККА имелось довольно много «двухбашенников». Правда, значительное количество этих танков было сильно изношено и требовало ремонта – ведь эти машины находились в строю 8-10 лет.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ДВУХБАШЕННЫХ ТАНКОВ Т-26 В ПРИГРАНИЧНЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГАХ НА 1 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Округ	ЛВО	ПрибОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО	Всего
Т-26	87	25	68	230	36	446

Например, в 23-й танковой дивизии 12-го мехкорпуса (на 22 июня – 2 польских танкетки ТК5, 9 ХТ-26, 17 танков «Виккерс», 340 Т-26 с 45-мм пушкой, 2 Т-26 с 37-мм пушкой и 8 пулеметных Т-26), 21-й танковой дивизии 10-го мехкорпуса (на 22 июня – 121 Т-26 с 45-мм пушкой, 22 ХТ-130/133, 39 пулеметных Т-26, 6 Т-26 с 37-мм пушкой, 2 СТ-26, 8 транспортеров Т-26, 3 Т-38), 35-й танковой дивизии 9-го мехкорпуса

(на 1 июня – 79 Т-26 с 45-мм пушкой, 40 пулеметных Т-26, 4 Т-26 с 37-мм пушкой, 10 тягачей Т-26, 7 танкеток Т-27, один ХТ-26).

Довольно много «двухбашенников» имелось в составе 25-го мехкорпуса (ХВО): на 1 июня 1941 года в нем числилось 6 БТ, 76 Т-26 с пушкой и 81 двухбашенный Т-26 (из них не менее 32 пушечных). С началом войны дивизии корпуса были переброшены на Западный фронт, где 13 июля получили задачу наступать на Жлобин. Небезынтересно привести выдержку из доклада командира 55-й танковой дивизии о действиях сводного батальона Т-26 (к началу боев имел 36 Т-26, из них 18 двухбашенных – 10 пулеметных и 8 пушечных):

«Положение батальона Т-26 55 ТД, участвовавшего в бою за Жлобин: на 13.07.41 г. батальон состоял из 36 танков, в настоящее время находятся в лесу Убарки 9 машин. Остальные остались на территории противника. Из недостоверных источников известно, что 11 танков действуют в тылу у немцев, об остальных сведений нет. Задача батальону поставлена не была, а только сказано: «Идти на западную окраину Жлобин». Батальон дрался самоотверженно, поддерживая 117 СД. Батальоном уничтожено 17 танков противника. Когда наша пехота стала отходить, танки сдерживали наступление противника, но противник пустил тяжелые танки, и дальнейшая борьба для части наших танков (двухбашенных – *Прим, авт.*) стала невозможной, и они стали отходить. 9 танков успели переправиться за Днепр, остальные были заняты борьбой с противником и задержались.

Двухбашенные танки Т-26 в мехбригады имени Калиновского. Учения Московского военного округа, 1934 год (ЦМВС)

Двухбашенный Т-26, брошенный из-за технической неисправности. Лето 1941 года. Обратите внимание на красные звезды на переднем листе корпуса и надгусеничных полках (АСКМ)

Когда они подошли, мост был взорван. Запрошенное мной командование 63 СК и 117 СД сведений о батальоне не дали, так как сами их не имеют».

Конечно же, двухбашенные Т-26 к лету 1941-го не могли тягаться с немецкими танками. Их можно было использовать лишь как средство поддержки пехоты, да и то ограниченно — броня защищала лишь от пуль и осколков. Кроме того, эти машины, находившиеся в строю 8-10 лет в большинстве своем были сильно изношены, и часто выходили из строя по техническим причинам. К концу 1941 года большая часть этих танков была потеряна, хотя отдельные машины еще встречались в составе танковых частей весной-летом 1942 года.

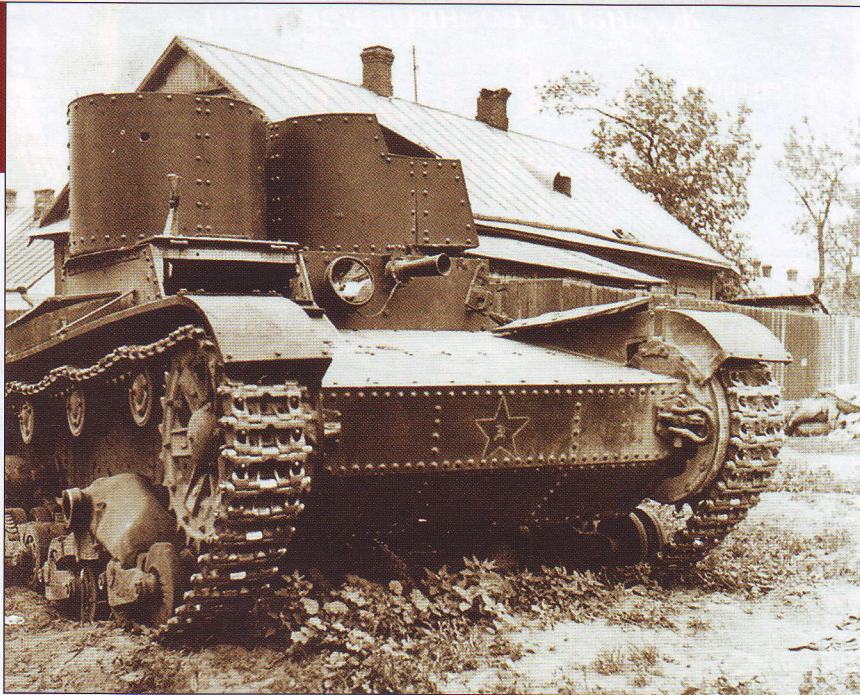
Предпринимались и попытки модернизации этих машин — например, в 1941–1943 годах завод имени Кирова в Ленинграде занимался переделкой двухбашенных Т-26 в однобашенные, ставя на них башни с 45-мм пушками от тех же Т-26. Кроме того, несколько танков переделали в самоходки, установив на них 76-мм полковые пушки за щитом или 37-мм зенитки.

Служили двухбашенные Т-26 и в других армиях. Так, в 1933 году два таких танка были подарены правительством СССР Турции. Небольшое количество трофейных двухбашенных Т-26 использовалось финнами и немцами.

Так, в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов финны захватили и эвакуировали в тыл около 70 Т-26 различных модификаций. К июню 1941 года на заводе в Варкаусе, ставшим основной ремонтной бронетанковой базой финской армии, удалось, среди прочего, отремонтировать 10 двухбашенных Т-26.

В ходе боевых действий лета — осени 1941 года финская армия захватила еще более 100 Т-26 различных модификаций, часть из которых была восстановлена и введена в строй. По состоянию на 1 июля 1942 года на вооружении у финнов имелось 102 танка Т-26 различных типов. Часть из них — двухбашенные и огнеметные — использовались, главным образом, как учебные.

В 1942–1943 годах на заводе в Варкаусе была проведена модернизация этих танков с целью повышения их боевых характеристик. В частности, на шести двухбашенных Т-26 установили пушечные цилиндрические башни с Т-26 и БТ, не подлежащих

ремонту. Два двухбашенника получили конические башни от разбитых Т-26.

Немцы использовали двухбашенные Т-26 для охраны тыла или в качестве тягачей. Количество таких машин было крайне ограниченным.

До настоящего времени сохранился единственный образец двухбашенного Т-26 с пушечно-пулеметным вооружением, находящийся в Военно-историческом музее бронетанковой техники и вооружения в подмосковной Кубинке.

В журнале использовались фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского государственного архива экономики (РГЭ), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), а также архивов Я. Магнуского (ЯМ) и издательства «Стратегия КМ» (АСКМ)

Трофейный двухбашенный Т-26 на немецкой службе. Лето 1941 года. Количество таких машин в вермахте было невелико (ЯМ)

9/2014 (27) Сентябрь

Журнал о военной истории
сентябрь **АРСЕНАЛ** 9/2014
КОЛЛЕКЦИЯ

АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

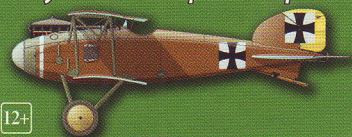
Самоходная артустановка
«Земовентсе»

Очерк развития армейских легких
бомбардировщиков в Японии

Патрульные канонерки типа «Кул»

Манфред фон Рихтгофен
Лучший ас Первой мировой

12+

1914-2014
АСЫ ВЕЛИКОЙ
ВОЙНЫ

Новый ежемесячный
Военно-исторический
журнал

«Арсенал-Коллекция»

Журнал для любителей военной истории и техники. В каждом номере этого иллюстрированного издания – материалы, посвященные сухопутной технике, самолетам и кораблям.

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» – 84963.

В нашем интернет-магазине

www.worldtanks.su вы можете, в любой момент, заказать и быстро получить интересующие вас выпуски нашего издания

Если вы по каким-либо причинам не смогли приобрести ранее вышедшие номера нашей серии, то вы можете заказать их у продавца вашего магазина

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58017 от 8 мая 2014 года.

Учредитель П.М.Быстров; Издатель ООО «Мир Моделей»;

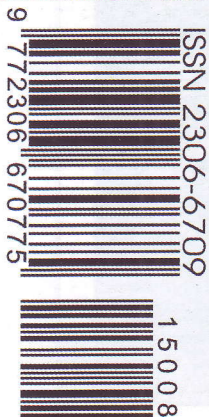
Главный редактор П.М. Быстров;
Зам. главного редактора А.В. Дашьян;
Дизайн и верстка И. Онофрийчук;
На обложке 3D графика: А. Чаплыгина;
Корректор А. Крутова.

Отпечатано с диапозитивов заказчика
в типографии «Союзпечать», Москва

www.worldtanks.su

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде, полностью или частями, допускается только после письменного разрешения ООО «Мир Моделей»

Рекомендуемая цена: 399 руб.

В следующем номере

ТАНКИ МИРА ¹²⁺ коллекция

6 Британский пехотный танк
Matilda Mk II

